

Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности: кросскультурный аспект¹

Е.Е. БОЧАРОВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

В статье изложены материалы эмпирического исследования, посвященного выявлению кросскультурных особенностей взаимосвязи субъективного благополучия и социальной активности личности. Установлено, что уровень субъективного благополучия в выборке французской молодежи существенно выше, чем в выборке русской молодежи. Показана вариативность проявления субъективного критерия в оценке своего благополучия: внутреннего — для россиян, внешнего — для французов. Продемонстрировано, что социальная активность россиян связана с проявлением инициативно-творческого отношения к образованию, общественной жизни, увлечениям; социальная активность французов — с достижением престижа. Обнаружены различия в основании переживания субъективного благополучия: у французов — это возможность расширения социальных контактов, достижение социального престижа и независимости, у россиян — социально активная позиция, стремление к независимости и гипертрофированное проявление этнической идентичности.

Ключевые слова: *личность, представители российской и французской молодежи, субъективное благополучие, этническая идентичность, социальная активность.*

Возросший интерес исследователей к кросскультурному изучению субъективного благополучия связан прежде всего с выявлением характеристик его содержательной наполненности, критериев и оснований в соотношении с принадлежностью личности к той или иной социокультурной общности.

Кросскультурные исследования субъективного благополучия, выполненные зарубежными исследователями, в большинстве случаев посвящены выявлению объективных и субъективных

критериев качества жизни, одним из которых выступает субъективное благополучие (удовлетворенность жизнью). Так, например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСД) опубликовала рейтинг качества жизни в 110 странах мира, составленный по итогам 2011 г. и включающий 11 параметров, в числе которых — жилье, доход, занятость, образование, удовлетворенность жизнью, безопасность, субъективное благополучие и др. [12]. Согласно представленным данным,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности» (грант № 11-06-00026 а).

уровень общей удовлетворенности жизнью россиян по шкале от 0 до 10 соответствует рангу 5,3, что существенно ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (ранг 6,7). В целом общая позиция России в данном рейтинге стран мира соответствует 59-му месту, что на 4 позиции выше, чем в прошлом году [12]. К наиболее «субъективно благополучным» странам причислены Дания, Австралия, Австрия, Бельгия, Франция и др. В контексте сказанного небезынтересно уточнение М. Рокича относительно того, что качество жизни является терминальной ценностью, описываемой в обыденной жизни как «счастливая», «комфортная жизнь». В этом смысле качество жизни является конечной целью человечества, поэтому основная задача социальных (государственных) институтов заключается в его повышении [11, с. 123].

В зарубежной литературе субъективное благополучие представлено как многофакторный конструкт, представляющий собой сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, экономических факторов. В качестве доминирующих, по мнению некоторых исследователей, рассматриваются социальные, социально-экономические факторы: жилье, образование, занятость, брак, материальный достаток [13]. Однако по некоторым оценкам, совокупный вклад этих переменных в изменчивость уровня субъективного благополучия не превышает 8–15 % [2; 8; 14]. Так, в работах М. Аргайла показано, что уровень финансового благополучия и степень субъективного благополучия коррелируют положительно, однако абсолютное значение коэффициента корреляции не слишком велико [3]. Это объясняется тем, что основное влияние

дохода носит опосредованный характер — через улучшение условий жизни, поддержание здоровья, получение образования и т. д. Не вызывает сомнений определенный вклад этих факторов в уровень субъективного благополучия, но более существенным, на наш взгляд, является их субъективная значимость. Субъективная оценка психологического благополучия отражает положение личности в системе социальных отношений, в контексте культуры, системы ценностей в соотношении с собственными целями, представлениями и ожиданиями. В каждой культуре существуют доминирующие ценности-цели, согласованность которых с индивидуальными ценностями-целями, как отмечают исследователи, приводит к возникновению позитивных переживаний, поддержанию субъективного благополучия [8], достижению оптимального уровня социальной продуктивности личности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что оценивание благополучия собственной жизни может происходить в разных системах измерения. В одном случае ориентиром является социально признанная модель благополучия для данной культуры, в другом — субъективная система измерений, основанием которой выступает субъективная иерархия жизненных ценностей, представлений о благополучии, областей жизнедеятельности, в которых личность видит главную сферу своей самореализации.

В этой связи в современных кросс-культурных исследованиях особый интерес вызывает изучение характеристик субъективного благополучия личности, ее социальной активности в контексте ее социализации (социумизации, этниза-ции и культуризации).

Известно, что результатом социализации как процесса присвоения норм, ценностей и эталонов посредством включения индивида в социальную среду, в систему социальных отношений и связей выступает интернализация социальных норм и ценностей, их преобразование в собственные. Однако весьма существенным является и то, что преобразование социального опыта предполагает активность личности в его последующей реализации через систему субъективных отношений и переживаний. В этом случае социализация предстает как процесс формирования социальной активности личности и соответствующих способов ее реализации.

Вместе с тем особое внимание заслуживает тот факт, что в процессе социализации, с одной стороны, происходит социальное нормирование активности субъекта по отношению к себе и окружающему миру, а с другой — субъективация социального нормирования активности придает определенную вариативность проявлению преобразовательной активности субъекта. Очевидно, что социальная активность личности «оформляется» на «пересечении» социально заданных норм активности и субъективной сопричастности к социально заданным нормам, что проявляется в зависимости от социокультурного, этнокультурного контекста весьма специфично и вариативно. В этом случае субъективация процесса нормирования предстает в качестве механизма реализации социальной активности личности.

Согласно концепции Л.С. Выготского, социально-культурная среда, глубоко трансформируя личность, развивает целый ряд новых форм и приемов ее поведения [4, с. 209] и приводит к порожде-

нию качественно новых психологических систем, способных отражать мир социальных отношений, свой собственный внутренний мир, сформированный в отношении к себе и другим людям. Между тем, развивая идеи Л.С. Выготского, Л.И. Анцыфирова отмечает разнонаправленность социальных воздействий, уточняя при этом, что любые социальные воздействия — это «факторы, актуализирующие, стимулирующие, направляющие, поддерживающие или — тормозящие, блокирующие, деформирующие психологические усилия личности, психологическую активность, внутреннюю работу по субъективированию извне задаваемого содержания, по включению в контур своего индивидуально-психологического бытия фрагментов общественной жизни, по развитию способов построения психологических эквивалентов того, что задается обществом» [2, с. 10]. К основным психологическим условиям, определяющим степень эффективности различных воздействий, цитируемый автор относит высокий уровень активности субъекта, субъективное отношение к себе и субъективное отношение к миру. Данное обстоятельство приводит к мысли, что в качестве мощных инстанций социально-психологического опосредования воздействия внешних факторов выступает субъективное благополучие как интегральная система субъективных отношений и их переживаний. Полагаем, что разнонаправленность социальных воздействий находит отражение и в структурной организации субъективного благополучия, и в ее межфункциональных связях с другими системными образованиями (например, ценностно-смысловой, саморегуляции, социальной идентичности и др.). Не является исклю-

чением и то, что субъективное благополучие выступает одним из межсистемных механизмов регуляции избирательной активности субъекта в разных сферах социальной жизнедеятельности.

Выявление кросскультурных особенностей социальной активности и субъективного благополучия личности предполагает обращение к идентичности, в частности этнической, «как одного из видов социокультурного самоопределения» [9, с. 32], рассматриваемой в большинстве случаев не как внутриличностный, а как интересубъектный феномен. При этом важной характеристикой подобного «социокультурного самоопределения» является валентность идентичности (степень «позитивности-негативности»). В ряде работ показано, что принятие своей позитивной этнической идентичности выступает существенным фактором субъективного благополучия личности [3; 8]. Вместе с тем множество данных, представленных в литературе, свидетельствует, что негативная коллективная (этническая, культурная) идентичность связана с негативным отношением к представителям иных этнических и культурных групп [8]. В этой связи вполне правомерно обращение к изучению этнической идентичности как идентификационной матрицы отношений к собственной группе и представителям иных этнических, культурных групп. Специфика структурной организации этнической идентичности, проявляющаяся в соотношении выраженности ее оценочных компонентов, задает определенную конфигурацию системы субъективных отношений, выступающей основанием и субъективного благополучия, и социального содержания активности личности. При этом этническая иден-

тичность выступает одним из механизмов саморегуляции субъективного благополучия и социальной активности личности.

Социальная активность, являясь одной из центральных характеристик субъектной позиции личности, представляет собой сложное, динамическое, интегральное образование, ключевыми элементами которого выступают прежде всего осознанность, избирательность, инициативность, самостоятельность и креативность. По утверждению К.А. Абульхановой-Славской, активность определяется как особое высшее личностное образование, связанное с жизненным путем, целостной и ценностной организацией, проявляющееся в формировании жизненной позиции личности, ее жизненной линии, смысла и концепции жизни [1]. Многими исследователями особо подчеркивается необходимость включения социальной активности в дискурс повышения конкурентоспособности, социальной мобильности личности, ее готовности к взаимодействию с изменяющимся миром, оптимизации субъективного благополучия. Изучение именно этой психологической реальности применительно к молодежи является немаловажной научной задачей уже хотя бы потому, что являясь значимым индикатором происходящих перемен (социальных, социокультурных и т. д.) в обществе, молодежь представляет собой еще и прообраз будущего своей страны.

Таким образом, вариативность проявления взаимосвязи субъективного благополучия и социальной активности порождается комплексом факторов, сменностью их доминирования и спецификой их взаимодействия.

Полагаем, что кросскультурное изучение характеристик субъективного благополучия и социальной активности и их взаимосвязи, с одной стороны, позволит выявить особенности структурной организации субъективного благополучия, его содержательной наполненности, специфики проявления социальной активности, с другой — приблизит нас к пониманию механизмов саморегуляции субъективного благополучия и социальной активности личности представителей разных культур.

Методическое обеспечение эмпирического исследования

Эмпирическое исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке представителей российской и французской молодежи (г. Саратов и г. Корбей-Эссонн Иль-де-Франс); $N = 60$, возраст 18–20 лет; причисляющих себя к русским — 30 человек, к французам — тоже 30 человек.

Для регистрации параметров субъективного благополучия была применена созданная французскими психологами (Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche) шкала субъективного благополучия, которая была адаптирована в России М.В. Соколовой [5]. Шкала содержит 17 пунктов, содержание которых связано с эмоциональным состоянием, социальным поведением и некоторыми физическими симптомами. В соответствии с адаптированным вариантом методики предлагается дифференциация по шести кластерам: 1) напряженность и чувствительность; 2) признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику; 3) изменение настроения; 4) значимость социального окружения;

5) самооценка физического здоровья; 6) степень удовлетворенности повседневной деятельностью. Обобщенное суждение о субъективном благополучии делается на основе сложения баллов, полученных по всем кластерам. Согласно методике М.В. Соколовой, чем выше индекс, тем ниже уровень субъективного благополучия.

Для выявления характеристик идентификационной матрицы отношений к собственной группе и представителям иных этнических, культурных групп использовалась методика Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «Типы этнической идентичности» [7].

Для выяснения установочных предпочтений социальной активности и их выраженности в той или иной сфере был применен «Морфологический тест жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной [6]. Отметим, что ценности лежат в основе структуры социальной активности и регламентируют ее характер. Основным диагностическим конструктом методики являются терминальные ценности: развитие себя; духовное удовлетворение; креативность; активные социальные контакты; собственный престиж; высокое материальное положение; достижение; сохранение собственной индивидуальности. Ценности реализуются в различных жизненных сферах: в профессиональной; образовании; семье; общественной сфере; увлечениях; в физической активности. При этом они образуют паттерны «ценность-сфера».

В качестве математико-статистических методов были использованы сравнительный анализ данных с применением t -критерия Стьюдента, факторный анализ с применением пакета программы Statistica for Windows 6,0.

Результаты исследования и их обсуждение

Межгрупповой сравнительный анализ выраженности средних показателей субъективного благополучия в выборках российской и французской молодежи показал существенные различия на достоверно значимом уровне относительно таких показателей, как напряженность и чувствительность ($p < 0,01$); психоэмоциональная симптоматика ($p < 0,001$); значимость социального окружения ($p < 0,001$); степень удовлетворенности повседневной деятельностью ($p < 0,001$). Различий показателей «изменение настроения» и «самооценка физического здоровья» не обнаружено. Уровень субъективного благополучия в выборке французской молодежи существенно выше ($< 0,05$). В целом основанием переживания субъективного благополучия в выборке русских выступает удовлетворенность своей деятельностью, в то время как в выборке французов особую значимость приобретает социальное окружение, мнение, оценка, признание которого для них весьма существенно. Данный факт свидетельствует о проявлении вариативности субъективного критерия в оценке своего благополучия: внутреннего — для русских, внешнего — для французов.

Сравнительный анализ структурной организации идентификационной матрицы отношений к собственной группе и представителям иных этнических, культурных групп позволил выявить существенные различия в исследуемых выборках. Прежде всего отметим доминирующую выраженность позитивной этнической идентичности (ср. знач. 14,74) и этноиндифферентности (ср. знач. 8,56) в вы-

борке российской молодежи. Кроме того, этнонигилизм (ср. знач. 1,93) в данной выборке отличается наименьшей представленностью на достоверно значимом уровне. В выборке французов отмечается наибольшая выраженность позитивной этнической идентичности (ср. знач. 10,18), национального фанатизма (ср. знач. 9,68) и этноиндифферентности (ср. знач. 9,03). В наименьшей степени представлен этнонигилизм (ср. знач. 3,14) на статистически достоверном уровне. Данный факт свидетельствует о проявлении толерантности представителями русской и французской молодежи по отношению к собственной и другим этническим группам, готовности к межэтническим контактам. Однако это вовсе не предполагает эмоциональной однозначности этих отношений. Так, в выборке французов отмечается позитивное принятие своей этноидентичности в сочетании с установками на этническую индифферентность и этнофанатизм. Это можно интерпретировать как проявление национального чувства гордости, гипертрофированного стремления к позитивной этнической идентичности. В выборке русских на фоне ярко выраженного проявления толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам отмечается достаточно высокая представленность этнической индифферентности в сочетании с этнонигилизмом, имеющим низкую выраженность. Данный факт свидетельствует, на наш взгляд, в большей степени о неактуальности этничности в межэтнических отношениях.

Опираясь на данные сравнительного анализа выраженности установочных предпочтений у представителей российской и французской молодежи, можно констатировать наличие существенных различий на достоверно значимом уровне.

В отличие от представителей французской молодежи, для которых ценность *собственного престижа* наиболее значима, у представителей российской молодежи наиболее предпочитаемой является такая ценность, как *креативность* ($p < 0,01$). Обнаружены достоверные различия выраженности таких жизненных сфер, как семейная, предпочтение которой выражено в выборке российской молодежи ($p < 0,01$), и сфера общественной активности, значимость которой весьма существенна в выборке французов ($p < 0,01$).

В целом наиболее предпочитаемыми для представителей российской молодежи являются ценности *креативность и сфера семейных отношений*, в то время как для представителей французской молодежи — *собственный престиж и сфера общественной активности*.

Выявлены существенные различия паттернов «ценность-сфера» в исследуемых выборках. В выборке россиян стремление к саморазвитию, самосовершенствованию реализуется в сфере семейной жизни, с которой связано и стремление к достижению семейного благополучия. Иначе говоря, семья, ее благополучие являются приоритетными для представителей российской молодежи. Кроме того, обнаружены значимые различия в проявлении креативности в сферах образования ($p < 0,001$), общественной активности ($p < 0,01$), увлечений ($p < 0,01$) в пользу российской молодежи. Это значит, что для данной категории испытуемых характерно проявление активности, инициативы, стремление к реализации своих творческих возможностей и в сфере образования, и в своих увлечениях, и в общественной жизни.

Представители французской молодежи, напротив, демонстрируют равноду-

шие к возможности проявления креативности практически во всех жизненных сферах. Однако в отличие от русских, французы более ориентированы на завоевание своего признания практически во всех сферах жизнедеятельности (образование, семья, профессиональная, общественная и физическая активность) в соответствии с принятыми социальными нормами. Весьма существенны для данной категории респондентов возможность расширения социальных контактов в сфере общественной активности ($p < 0,01$) и материальное благополучие семьи ($p < 0,05$). Очевидно, содержательной наполненностью социальной активности у представителей французской молодежи является прежде всего признание собственной значимости социальным окружением практически во всех сферах жизнедеятельности в сочетании с возможностью расширения круга общения в общественной сфере.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что выявлены существенные различия содержательной наполненности и направленности социальной активности представителей российской и французской молодежи. Выборка русских отличается проявлением социальной активности, содержание которой связано с инициативно-творческим отношением к образованию, общественной жизни, увлечениям. Социальная активность французской молодежи связана преимущественно со стремлением к собственному престижу, завоеванием признания социальным окружением в соответствии с принятыми социальными нормами и предписаниями практически во всех сферах жизнедеятельности, с расширением социальных контактов в общественной сфере, что в целом свидетельст-

ует о более широком диапазоне проявления социальной активности.

Факторный анализ с использованием процедуры варимакс-вращения (varimax-raw) позволил выявить структурную организацию взаимосвязей параметров субъективного благополучия, этнической идентичности и социальной активности в исследуемых выборках. Выделенные факторы интерпретировались нами как основания переживания субъективного благополучия.

В выборке представителей французской молодежи факторный анализ эмпирических данных позволил выделить три фактора с общей дисперсией 54,4 %.

Первый фактор определен как *«расширение социальных контактов»*. Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 24,5 %. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: индекс выраженности социальных контактов (0,749), удовлетворенность повседневной деятельностью (0,588), этноэгоизм (-0,560). Выделение этого фактора свидетельствует о проявлении активности представителями французской молодежи по расширению круга общения, невзирая на национальную принадлежность окружающих, что приводит к переживанию чувства удовлетворенности.

Второй фактор определен нами как *«социальный престиж»*. Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 19,2 %. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: престиж в профессиональной сфере (0,712), креативность в сфере общественной жизни (0,664), креативность в сфере образования (0,630). Очевидно, достижения признания, определенного статуса в профессиональной сфере позволяют расширить сферы реализации своих творческих возможностей.

Третий фактор — *«стремление к независимости»*. Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 10,7 %. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: индекс выраженности сохранения индивидуальности (0,762), индекс сохранения индивидуальности в сфере образования (0,694), индекс выраженности субъективного благополучия (0,520). Иначе говоря, стремление к независимости, проявлению своей собственной позиции (особенно в сфере образования) приводит к поддержанию оптимального уровня субъективного благополучия.

В выборке представителей российской молодежи факторный анализ эмпирических данных позволил выделить три фактора с общей дисперсией 58,2 %.

Первый фактор определен нами как *«социально активная позиция»*. Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 27,3 %. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: индекс выраженности креативности (0,872), индекс выраженности социальных контактов (0,852), индекс выраженности саморазвития (0,822), индекс выраженности достижения (0,812), саморазвитие в сфере образования (0,705). Выделение этого фактора свидетельствует о готовности представителей российской молодежи к проявлению социально активной позиции.

Второй фактор мы назвали *«стремлением к независимости»*. Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 18,7 %. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: интегральный индекс выраженности сохранения индивидуальности (0,681), психоэмоциональная симптоматика (-0,650), интегральный индекс субъективного благопо-

лучия (0,600). Иными словами, стремление к независимости, проявлению своей собственной позиции приводит к переживанию субъективного благополучия.

Третий фактор — «гипертрофированное проявление этнической идентичности». Его вклад в общую суммарную дисперсию 12,2 %. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: интегральный индекс материального благополучия (0,727), этнофанатизм (0,615), сохранение индивидуальности в профессиональной сфере (0,648). Выделение этого фактора позволяет говорить, что самореализация в профессиональной сфере, достижение материального благополучия сопровождаются переживанием собственной значимости и уверенностью в себе, что, вероятно, провоцирует гипертрофированное проявление этнической идентичности.

Выводы

Результаты выполненного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Существуют общие и специфические особенности субъективного благополучия личности для представителей российской и французской молодежи: общие проявляются в недостаточно высоком уровне физического благополучия;

специфические — в проявлении вариативности субъективного критерия в оценке своего благополучия: внутреннего критерия (удовлетворенность своей деятельностью) — для россиян, внешнего критерия (престиж, признание социальным окружением) — для французов. Уровень субъективного благополучия в выборке французской молодежи существенно выше.

2. В выборке российской молодежи содержательная наполненность социальной активности связана с проявлением инициативно-творческого отношения к образованию, общественной жизни, увлечениям; социальная активность французской молодежи связана преимущественно со стремлением к собственному престижу, завоеванием признания социальным окружением в соответствии с принятыми социальными нормами.

3. Существенные различия обнаружены в основании переживания субъективного благополучия. Так, для представителей французской молодежи основанием переживания субъективного благополучия выступают возможность расширения социальных контактов, достижение социального престижа и независимости; для представителей российской молодежи — социально активная позиция, стремление к независимости и гипертрофированное проявление этнической идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Психология и сознание личности. М., 1999.
2. Анцыфирова Л.И. Социальное развитие личности как предмет психологического исследования: Методологические и теоретические аспекты // Психологические исследования социального развития личности. М., 1991.
3. Арайл М. Психология счастья. СПб., 2003.
4. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. М.-Л., 1930.
5. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль, 1996.

6. *Сопов В.Ф., Карпушина Л.В.* Морфологический тест жизненных ценностей: Руководство по применению. Самара, 2002.
7. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Практикум. М., 2008.
8. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Козлова М.А.* Роль модернизации образа жизни в трансформации ценностно-мотивационной сферы и этнической идентичности // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 4.
9. *Хотинцев В.Ю.* Формирование этнического самосознания студентов в процессе обучения в вузе // Вопросы психологии. 1998. № 3.
10. *Aspinwall L.G., Richter L., Hoffman R.R.* Understanding how optimism works: An examination of optimists adaptive moderation of belief and behavior // Optimism and pessimism: Implications for theory, research and practice. Washington, 2011.
11. *Rokeach M.* Beliefs, Attitudes and Values. A theory of organization change. L., 1972.
12. Mercer Quality of Living Survey 2012. URL: [/http://www.oecdbeterlifeindex.org/25.07.2012](http://www.oecdbeterlifeindex.org/25.07.2012).
13. *Pavot W., Deiner E.* Review of the satisfaction with life scale // Personality Assessment. 1993. № 5.
14. *Sirgy M.J.* The psychology of quality of life. Dordrecht; Boston; London, 2010.

Relationship between Subjective Well-Being and Social Activity: Cross-Cultural Aspect

E.E. BOCHAROVA

***PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Educational Psychology,
Chernyshevsky Saratov State University***

The paper reports outcomes of the empirical research on cross-cultural specifics of the relationship between an individual's subjective well-being and social activity. As it was revealed in the study, the level of subjective well-being was significantly higher in the sample of French young people than that in the sample of Russian youth. The data also revealed the variability of the subjective criterion in the individuals' assessment of their well-being, inner in the case of the Russians and outer in the case of the French. Social activity of the Russian young proved to be closely tied with initiative and creativity in education, public life and hobbies, whereas for the French social activity is basically related to achieving prestige. Certain differences were also discovered in the very foundation of the individuals' experience of subjective well-being: for the French, the roots of this feeling lay in the possibilities for broadening social contacts and achieving social prestige and independence; for the Russians, these were the active social position, longing for independence and exaggerated expression of ethnic identity.

Keywords: *personality, representatives of Russian and French youth, subjective well-being, ethnic identity, social activity.*

REFERENCES

1. *Abul'hanova-Slavskaya K.A.* Psihologiya i soznanie lichnosti. M., 1999.
2. *Ancyfirova L.I.* Social'noe razvitie lichnosti kak predmet psihologicheskogo issledovaniya: Metodologicheskie i teoreticheskie aspekty // Psihologicheskie issledovaniya social'nogo razvitiya lichnosti. M., 1991.
3. *Argail M.* Psihologiya schast'ya. SPb., 2003.
4. *Vygotskii L.S., Luriya A.R.* Etyudy po istorii povedeniya. M.- L., 1930.
5. *Sokolova M.V.* Shkala sub'ektivnogo blagopoluchiya. Yaroslavl', 1996.
6. *Sopov V.F., Karpushina L.V.* Morfologicheskii test zhiznennyh cennostei: Rukovodstvo po primeneniyu. Samara, 2002.
7. *Stefanenko T.G.* Etnopsihologiya: Praktikum. M., 2008.
8. *Tatarko A.N., Lebedeva N.M., Kozlova M.A.* Rol' modernizacii obraza zhizni v transformacii cennostno-motivacionnoi sfery i etnicheskoi identichnosti // Psihologicheskii zhurnal. 2006. T. 27. № 4.
9. *Hotinec V.Yu.* Formirovanie etnicheskogo samosoznaniya studentov v processe obucheniya v vuze // Voprosy psihologi. 1998. № 3.
10. *Aspinwall L.G., Richter L., Hoffman R.R.* Understanding how optimism works: An examination of optimists adaptive moderation of belief and behavior // Optimism and pessimism: Implications for theory, research and practice. Washington, 2011.
11. *Rokeach M.* Beliefs, Attitudes and Values. A theory of organization change. L., 1972.
12. Mercer Quality of Living Survey 2012. URL: [/http://www.oecdbeterlifeindex.org/25.07.2012](http://www.oecdbeterlifeindex.org/25.07.2012).
13. *Pavot W., Deiner E.* Review of the satisfaction with life scale // Personality Assessment. 1993. № 5.
14. *Sirgy M.J.* The psychology of quality of life. Dordrecht; Boston; London, 2010.